

Язык прессы

Ошибки бывают разные...

© М. С. ЯСТРЕБОВ-ПЕСТРИЦКИЙ

В статье сравнивается пресса современная и ушедших веков с точки зрения культуры издания, стилистических особенностей, наличия ошибок и опечаток в газетных текстах.

Ключевые слова: периодическое издание, газетный текст, орфография, стилистика, опечатка, речевая и морфологическая ошибка, переходный глагол, безличная конструкция, топоним.

The article noted the details and nuances of the material contained in the publications of the Newspapers of the three epochs, XIX–XXI.

Key words: periodical, newspaper text, spelling, stylistics, typo, speech and morphological error, transitive verb, impersonal construction.

В сегодняшней прессе можно встретить ошибки смыслового характера, неуместно примененные речевые обороты, например: « В общей сложности стороны потеряли убитыми и ранеными не менее 60 человек, в том числе артиллерию и бронемашину» (МК.2016.1 июля). Понятно, что вместо выделенного оборота следовало применить выражение *а также*, поскольку формант обладает семантикой включенности, а количество *убитых и раненых* никак не может включать в себя *артиллерию и бронемашину*.

В другом номере той же газеты (2016. 14 июля) в статье «Долгая дорога к дому» встречаем орфографически разное написание топонима в пределах одного текста: Сельвачево / Сельвачово (речь идет о населенном пункте в Московской области). В этой же газете встретились фраза: «...стороны заявили свои ходатайства, в основном касаемые того, как будет проходить процесс» (2016. 26 июля). Форма страдательного причастия на месте возвратного причастия (*касающиеся*) возникла здесь, очевидно, под влиянием разговорного (и не вполне грамотного) безличного выражения *касаемо того, что* ...Подчеркнем, что публицистическая речь должна в стилистическом плане отличаться от речи разговорной.

В сегодняшних газетных текстах можно, к сожалению, наблюдать такую грамматическую ошибку, как несоответствие падежных форм, чему примером может послужить статья «Казарма поумнела» (об альтернативной службе) в «Российской газете» (2016. 19 июля): «...исполнять

конституционный долг не при оружии разрешили почти *четыремстам молодых людей*». Очевидно, что выражение *молодые люди* уместно здесь в дательном падеже (*молодым людям* как получателям вышеозначенного разрешения). Если бы автор избрал несколько иную формулу: *четырем сотням молодых людей*, то генитивная форма *молодых людей* была бы в таком случае вполне уместна, поскольку плюральная форма существительного *сотня* «перетянула» бы «дативность» на себя. Еще пример несоответствия падежных форм: «Однако некоторые отечественные *аналитиков* полагают, что Россия может даже выиграть» (Российская газета. 2016. 22 июля). Здесь остается предположить, что первоначально автор избрал формулу *некоторые из отечественных аналитиков*, но, видимо, при редактуре синтагма была изменена, однако не до конца. К сожалению, аналогичные случаи в нашей прессе нередки.

Два аналогичных случая видим в номере той же газеты от 3 августа: «...а также всеобщее *право владение* оружием», где логика подсказывает предложный вариант: *право на владение* или беспредложный: *право владения*; «...*последствиями* такого извержения *станет* не только *остановка* авиасообщений — это *меньшее* из бед». Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание несоответствие словоформ по числу: *остановка станет последствиями*; кроме того, несоответствие по родам. Можем предположить, что автор статьи о вулканах применил сначала идиоматическое выражение *меньшее из зол* в его неизменном виде. Однако выражение, видимо, чем-то смутило редактора (должно быть, кажущейся архаичностью плюрально-генитивной формы *зол*) и было изменено по лексемному составу, но не по морфологическому аспекту. Примеры лишней раз доказывают практически неизбежную торопливость работников, готовящих газетный номер к изданию, и — как следствие — обусловленную спешкой невнимательность. Характерно, что на той же странице, где размещен последний пример, имеется целая подборка материалов о необходимости повышать грамотность и культуру речи с приведенными мнениями профессоров, доцентов, учителей русского языка.

От обычных опечаток не застрахован ни один периодический орган, но особенно бросаются в глаза ошибки в заглавиях, набранных крупным шрифтом и помещенных к тому же на первой полосе. На первой странице упомянутой уже газеты (Российская газета. 2016. 19 июля) видим в заглавии: «Мы наблюдаем опасный *рецидив*» (лишний слог). В том же номере в статье «Эрдоган сменил *не верных*» — обращаем внимание на раздельное написание частицы *не* в заглавии. *Неверный* — не приверженец ислама, человек, исповедующий другую религию. Заменяем выражением *без не*. *Неверный* в данном случае — это единое понятие, неразрывное: *глур*. Вывод: заглавие написано некорректно.

Беспорно, и в русской литературной классике можно иногда заметить то или иное не вполне удачное выражение, например, содержащее

неоправданную тавтологию: «В *глазах* его было что-то *луноглазое*» [1]. В том же произведении у Достоевского встречается, например, глагольная форма *выздоровлю* [С. 205], тогда как в XIX и XX веках орфографией предписывалась форма *выздоровею* [2], а форма, замеченная нами у Достоевского, наблюдается и сегодня, но лишь в городском просторечии. Правда, в классике, в отличие от современной публицистики, различные нарушения (в том числе и речевые) не носят столь массового характера.

Три ошибки в пределах одного номера газеты – к сожалению, не предел. Вот совершенно исключительный пример из той же «Российской газеты», когда три ошибки были обнаружены нами в одном предложении: «Искать жильё студентам *чаще всего самостоятельн*, а Сети есть множество сообществ по поиску соседей по квартире». Отметим, что это предложение, понять смысл которого весьма трудно, оказалось в статье, размещенной на первой полосе газеты! Мы, как могли, восстановили подразумеваемый смысл данного предложения: «Искать жильё студентам *чаще всего приходитс*я (в тексте пропущена возвратная форма глагола) *самостоятельно* (в наречии пропущен формант *о*), а *в* (пропуск предлога в тексте) Сети есть...». Такое количество ошибок может свидетельствовать лишь о небрежности при наборе текста и невнимательности при его корректуре (редактуре).

Совершенно справедливо указывает филолог Т. Шклярова в диалоге с И. Елковым (Российская газета. 2016. 14 июля): «Мы можем сделать безграмотность нормой. Мы уже теряем свой язык. Чем примитивнее наши слова, тем примитивнее наши мысли. Это связано. Теряем язык – теряем культуру. И главный акцент надо сделать на то, как мы говорим. То, как ты написал, еще можно проверить и исправить. Сказанное слово – не исправишь».

Яркий пример того, как сказанное бесконтрольно переходит в написанное, видим в интервью с актрисой Людмилой Чурсиной: «...у меня есть племянник Лёша. У него *двое дочерей*...» (Российская газета. 2016. 21 июля). Безусловно, можно простить народной артистке такую легкую небрежность в устной речи. Но текст помещен в серьезной газете. Как при редактировании могла остаться незамеченной морфологическая ошибка: употребление собирательного числительного, относящегося к лицам женского пола? Редакторам вовсе не обязательно быть лингвистами: речь идет о вполне простой норме русского языка, о том, чему учат в средней школе.

Встречаются в сегодняшних газетах и выражения, не содержащие явной ошибки, однако мысль несколько «спотыкается» о них при чтении текста. В статье «Возвращение» (о детской онкологии) Российская газета. 2016. 29 июля) пояснение к фото гласит: «Когда все вместе, *о плохом забывается*». Конечно, данный возвратный глагол привычнее видеть

в качестве сказуемого при подлежащем-субstantиве: *плохое забывается*. Предложение, выстроенное как безличное с прямым дополнением (в составе сложноподчинённого) — на наш взгляд, стилистически не вполне удачно: это — скорее разговорная форма.

О безличных оборотах вообще следует сказать особо. Данную синтаксическую форму необходимо применять обдуманно. В «Братьях Карамазовых» есть предложение: «В городе понравилось, что он взял подкидыша». Конечно, сегодня мы понимаем, что *этот факт понравился горожанам*, однако такая конструкция, избранная автором, сегодня выглядит несколько непривычной, а усвоить смысл такой фразы, взятой вне контекста, — и вовсе получилось бы не сразу.

Наконец, ситуация с топонимами на *-о*. На рубеже XIX–XX веков эти топонимы склонялись (поскольку склонять географические названия на *-о* являлось требованием старшей нормы). В сегодняшних газетах эта категория имен собственных не склоняется практически никогда, так что невелик смысл даже приводить примеры.

Обратимся к некоторым случаям написания отдельных слов и выражений (включая и прямые опечатки) в газетных текстах дореволюционного периода.

Так, редактором одного издания значится В.Д. Набоков. А в одном номере (№ не указан) эта фамилия, известная любому русскому читателю, дана с опечаткой, причем на ударном гласном: *В.Д. Набаков* [3]. Другое издание содержит иллюстрацию с цитатой из стихотворения:

Ах, люби меня без разъяснений.
Без тоски, без *Думы* роковой... [4].

Характерно, что *дума* в цитате дана с заглавной буквы: видимо, это намеренный издательский трюк Н. Шебуева, редактора и владельца газеты.

В те исторические эпохи, безусловно, многие слова писались и произносились не так, как сегодня, а иногда имели иное значение.

Вот наиболее частотные случаи написания, отличного от современного, выявленные в газетных текстах, напечатанных до 1914 года: *номер* (в этом номере), *карикатура*, *шофёр*, *биллиард*, *галстух*. Встречаются и такие фразы, как *желаю жениться* (сегодняшним газетным объявлениям такая прямолинейность не свойственна); «*Шалая бабёнка*» — название спектакля в театральной рекламе (Новое время. СПб., 1916). Можно предположить, что от прилагательного *шалая* и образовалось путем конвергенции ругательство-жаргонизм того же корня. А вот пример существительного с изменившейся ныне семантикой: «*Депо* (= склад) *галстухов*. Невский пр., 31, под Думой. Магазин передается» (Там же).

Обратив внимание на статью В. В. Розанова «Новое исследование о Фете» в петербургской газете «Новое время», отметим написание

существительных (субстантивов) со значением «национальность» с прописной буквы: «...у Фета была мать *Еврейка*, отец *Русский*» (Новое время. 1915. 24 нояб.).

Интересным фактом является написание топонима *Санктпетербурге* — одним словом (без дефиса) в газете «Московские ведомости» [5]. Данная газета — в своем роде гордость дореволюционного газетного фонда Госархива РФ. Она самая «возрастная»: 1789 год издания!

Газета «Лампары» (Тифлис) сообщает: «*Социальдемократы* победили по гор. *Тифлису*... По гор. *Кутаису*... Выборы прошли спокойно. Потерпевшие партии *озлоблены*» [6].

«Петербургская газета» за 1900 год (№ 235) сообщает о театре в *Манджурии*. Сегодня общепринятым является написание этого топонима через *ч*: *Манчжурия*. В дальнейшем в газетах второго десятилетия XX века будет просматриваться чередование двух указанных способов написания. Подобные несоответствия в отношении иностранных топонимов часто наблюдались в печати рубежа XIX—XX веков.

В № 207 той же газеты за 1900 год зафиксировано словосочетание, интересное по ряду параметров: *чемпионаты гребного и велосипедного спорта*. В иностранных заимствованиях э оборотное употреблялось часто и вытеснялось эволюционно медленно. Отметим словоформу *спортов* (р.п. мн.ч.). В современном русском языке существительное *спорт* является сингулятивом, в отношении же множественного числа, когда оно необходимо по смыслу высказывания, произошла дивергенция: сегодня в данной фразе уместен оборот *видов спорта*.

В «Петербургской газете» за 1869 год (№ 8 от 10 дек.) встречается дефисное написание существительного *сак-воважъ*. Кроме того, в данном выпуске газеты имеется большой объем французской речи, данной без русского перевода, что, безусловно, является весьма существенным стилистическим показателем данной эпохи (в начале XX века ничего подобного в данной газете не будет): такое смелое редакторское решение говорит об уровне образования и культуры той читательской публики, на которую газета была рассчитана в 1869 году.

Мы знаем, что фамилия *Рентген* давно метонимически «срослась» с изобретением данного человека и пишется — в этом значении — со строчной буквы. В дореволюционных же изданиях встречается порой написание с прописной. Зная о том, что опечатки, а тем более орфографические ошибки не были свойственны серьезным изданиям рубежа XIX — XX веков, спишем такие случаи на трудности укоренения заимствований, хлынувших в русский язык широким потоком как раз в этот исторический период.

Газетные тексты вековой и более давности составлялись, выверялись и редактировались весьма грамотно, чего нельзя сказать о публикациях в сегодняшних, даже самых авторитетных газетах. Порой создается

впечатление, что общая грамотность работников сегодняшних печатных изданий заметно снизилась за последние 100–120 лет, а, возможно, мы наблюдаем просто снижение ответственности, сопряженное с принципом «кому надо — тот поймет». Писать благодаря Интернету стали больше, и неграмотность, скрытая до поры, себя обнаружила. Это относится, к сожалению, как к специалистам других направлений, так и к профессиональным журналистам.

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. М., 1980. Ч.1. Кн.2. С. 59.
2. Орфографический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. М., 1981.
3. Бюллетени третьего общеимперского делегатского съезда партии Народной свободы. СПб. 1906. Апрель (картотечные реквизиты на момент написания статьи не присвоены).
4. Газета Шебуева. СПб., 1907. Февраль. № 25.
5. Московские ведомости. 1789. Б/№ . С. 701–708.
6. Лампари. Тифлис. Б/№ , б/года. 10 мая. С. 4.

*Научная библиотека Госархива РФ
Москва*